

К.э.н., доцент Кубанского
госуниверситета
Е.Н. Александрова

Аспирант Кубанского
госуниверситета
К.В. Дзидзоев

Экономический инструментарий инновационной политики России в контексте реализации геостратегических интересов страны

Е.Н. Александрова, К.В. Дзидзоев

Важнейшим условием повышения конкурентоспособности экономики России на мировом рынке является развитие ее научных и технологических преимуществ. Реализация задачи высоких темпов роста вне контекста структурных сдвигов в экономике приводит к снижению конкурентоспособности страны и национальных предприятий, ее вытеснению с рынка высокотехнологичной продукции, что в конечном итоге не позволяет поднять до современных стандартов уровень жизни населения. Инновационное развитие любой экономической системы определяется, прежде всего, необходимостью «выживания» в высококонкурентной среде (требования потребителей, поставщиков и т.д.).

Значительно выросшая в последнее десятилетие доля инноваций, основанных на новых знаниях, в ВВП ведущих стран мира и мирового хозяйства в целом обуславливает стратегические цели государственной политики в экономической сфере России, а именно – обеспечение устойчивых и высоких темпов роста хозяйственной системы, совершенствование ее структуры и повышение эффективности на основе активизации инновационных и инвестиционных процессов.

Приведем результаты общего сравнения показателей развития инновационной сферы в России и мире. Прежде всего, затраты на инновационную деятельность в российской экономике по темпам и абсолютным размерам значительно ниже, чем в развитых странах. В 2004–2006 гг. в среднем затраты на НИОКР в России составили 1,36 %, в то время как в развитых странах – от 2,5 до 3 % ВВП. В российском научном секторе доминируют предприятия, находящиеся в государственном секторе, – порядка 72 % организаций науки [1]. Для сравнения, в госсекторе науки в США выполняется 7,2 % исследований и разработок, в Канаде – 10,8 %. При этом в

планах США ориентировать на частный сектор еще больше заказов, с соответствующим сокращением рабочих мест в государственных лабораториях. Доминирование в экономике научных предприятий государственной собственности обуславливает низкую наукоемкость продукции российской промышленности: в России доля затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции крайне низка и составляет 1,5 % (данные за 2005 г.), а, например, в странах ЕС аналогичный показатель равен 3,52 % (максимальное значение в Швеции – 6,42 %, во Франции – 3,18, Норвегии – 2,06 %).

За последние 10 лет доля предпринимательского сектора в общенациональных расходах на НИОКР увеличилась в США с 71,8 до 75 %, Японии – с 70,3 до 72,7 %, Германии – с 66,5 до 71,3 %, Франции – с 61 до 67 %, Великобритании – с 65 до 66 %, Южной Кореи – с 73 до 74, Китае – с 18 до 39%. В перспективе эта тенденция сохранится и распространится и на те страны, где по-прежнему основную часть НИОКР финансирует государство. Инновационная практика российского бизнес-сектора характеризуется низким уровнем хозяйственной активности в области инноваций: удельный вес организаций, занимавшихся инновационной деятельностью, – 10 % (по промышленности – 7,1 %) [2]. В целом довольно ограниченное число российских компаний проводят собственные НИОКР, и, как правило, размер их ассигнований (за исключением некоторых компаний сырьевого сектора) ниже, чем у подобных компаний Западной Европы, США и Японии.

Таким образом, сложившийся отрыв науки от бизнеса ограничивает процесс изменения приоритетов научной сферы в направлении увеличения удельного веса экономически значимых проектов и доступа предпринимателей к новым идеям. Такая

ситуация порождает объективную «невозможность» реализации приоритетов инновационного развития российской экономики в соответствии с тенденциями глобального развития. В мировой практике ограничения и «узкие места» развития инновационной сферы решаются в рамках инновационной политики.

Теоретически и практически усиление государственного регулирования инновационной деятельности признается экономически обусловленным и необходимым, поскольку преследует цель создания наиболее благоприятных условий для инновационного процесса. Это, прежде всего, стимулирование тех его стадий, где рыночных механизмов недостаточно, и предоставление свободы деятельности там, где вмешательство государства излишне. Государству при этом важно добиваться максимально возможного результата, оцениваемого с точки зрения реализации национальных приоритетов. Государство обязано способствовать обеспечению рационального использования инновационного потенциала, не нарушая сложившегося рыночного равновесия и выстраивая инновационную политику с учетом вопросов обеспечения обороноспособности страны, поддержки социальной сферы, сохранения экологии и т.п.

Формирование благоприятной среды для развития инновационного процесса – это не только разработка необходимых законов и других правовых норм, но и создание стимулирующего инвестиционного климата, материальная и моральная поддержка высокого уровня инновационной активности, развитие необходимых элементов инфраструктуры и др. Реализация функций государственного регулирования инновационной сферы осуществляется в рамках государственной инновационной политики.

В научной литературе под инновационной политикой понимается комплекс целей, а также совокупность планируемых и осуществляемых на государственном уровне экономико-организационных мер, направленных на инициирование и повышение экономической и социальной эффективности инновационных процессов. Для реализации инновационной политики правительством разрабатываются конкретные методы, целью которых является обеспечение эффективного внедрения комплекса инновационных проектов и мероприятий, согласованных по ресурсам, исполнителям и срокам их осуществления и обеспечивающих решение задач по освоению и распространению новых видов продукции и технологий.

Меры и механизмы в рамках государственной инновационной политики должны быть комплексными и взаимосвязанными. Изолированные меры по стимулированию инноваций, как правило, мало эффективны. Кроме того, результативность инновационной политики зависит от разнообразия используемых методов и подходов, которые определяются в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия, его размера, вида осуществляемой деятельности и т.д. В частности, различия в подходах могут проявляться в налоговой помощи или стимулировании создания инновационных предприятий [3]. Формирование инновационной политики предполагает не только оценку внутреннего потенциала и ресурсов развития страны, но и изучение мирового опыта. Оценка эффективности мер государственного регулирования проводится в контексте реализации конечных целей функционирования инновационной сферы: обеспечения устойчивого развития и достижения конкурентоспособности экономики страны. На основе этих оценок формируются соответствующие государственные механизмы и инструменты, направленные на развитие инновационной сферы.

Регулирующая роль государства в инновационной сфере может носить характер как прямой, так и косвенной поддержки инновационной деятельности. Элементы прямой поддержки инновационной деятельности могут включать в себя: законодательную базу для развития инновационной деятельности, патентные агентства, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, финансовые организации – источники венчурного и инвестиционного капитала, научно-исследовательские лаборатории и др. К элементам косвенной поддержки инновационной деятельности следует отнести: нормы налогообложения инновационной деятельности, государственные органы регулирования предпринимательской деятельности, лицензионные и торгово-промышленные палаты.

В российской экономике основы государственной политики в сфере науки и инноваций регламентируются рядом документов, среди которых: ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23 августа 1996 года (в ред. от 30.06.2005 г.); Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу; Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года; Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на пери-

од до 2015 года; Приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации; Перечень критических технологий Российской Федерации и т.д. Общей для указанных документов является целевая установка на поддержку научно-технической сферы, ускорение коммерциализации инноваций, а также выделение особой роли фундаментальной науки как одной из стратегических составляющих развития общества.

Рассмотрим некоторые направления и меры инновационной политики, реализуемые в российской практике.

Согласно результатам исследования инновационного потенциала России, проведенного научным центром СОЦИОЭКСПРЕСС Института социологии РАН [4], представители бизнеса видят государственную поддержку инновационного процесса в стране по таким направлениям, как: государственное льготное кредитование инноваций; предоставление налоговых и таможенных льгот компаниям, внедряющим инновации; модернизация высшего образования. В последнее время российский бизнес высказывает все больше недовольства качеством образования выпускников вузов, и в частности тем, что использование этих специалистов в инновационном процессе не дает ожидаемых позитивных эффектов.

Кроме того, в российской экономике, по мнению большинства опрошенных, отсутствует стратегия развития, предполагающая акцент на инновациях. Отсутствие действенной государственной программы развития отражается на частном секторе, который испытывает трудности при определении собственной роли в общем процессе экономического и социального обновления. Например, в развитых странах широко распространена система Форсайт, оценивающая перспективы на ближайшие 15–25 лет. В зависимости от технологий, принятых в той или иной стране, определяются 5–7 приоритетных направлений. Именно эти направления государство и стимулирует, при этом не обязательно денежными вложениями – рычаги и механизмы могут быть различными. В России же в фундаментальных науках отражено 182 приоритета, более 200 приоритетов в прикладной науке, 180 – в сфере серийного производства. Для сравнения, в США четыре приоритета, в ЕС – всего три.

Эффективность текущей государственной поддержки научной деятельности можно оценить по показателю числа патентуемых изобретений. В 2004 г. российские заявители направили в Роспатент 22 985 заявок, что на 1984 заявки меньше, чем в 2003 г., и соответствует уровню 1999 г [5]. В России, как

показывает практика, слабо развиты методы косвенной поддержки проведения исследований и разработок, в том числе: налоговые послабления; займы по сниженным кредитным ставкам; финансовая поддержка процессов лицензирования государственных научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений.

Не лишен определенных противоречий такой инструмент государственного регулирования инновационно-инвестиционных процессов, как особые экономические зоны (ОЭЗ). В настоящее время такие зоны созданы в Дубне, Зеленограде, Томске, Санкт-Петербурге, Липецкой области и Татарстане. В мировой практике развитие ОЭЗ стимулирует приток высокотехнологичных инвестиций в национальную экономику, способствуя тем самым развитию инновационной сферы, международному обмену научными кадрами и разработками. В отечественной практике основная проблема отечественных ОЭЗ – привлечение необходимого числа инновационных проектов с соответствующим инвестиционным потенциалом. Как свидетельствует мировая практика, успех развития ОЭС в большей степени связан с развитием венчурных фондов, сертификационной деятельности, центров трансфера технологий.

Одной из объективных причин слабой заинтересованности и ограниченного участия частного сектора в финансовом обеспечении инновационных процессов выступают сопутствующие им высокие коммерческие риски. Согласно оценкам, из 3 тыс. перспективных предпринимательских идей лишь 300 доходят до инвесторов и только одна завершается коммерческим успехом. В значительной степени снизить финансовые риски частных инвесторов может государство – как за счет предоставления им определенных гарантий на ранних стадиях инновационного процесса, так и на основе прямого долевого участия в осуществлении проектов.

В мировой практике меры государственного регулирования инновационной сферы направлены не только на поддержку собственных разработок, но и на импорт и копирование технологий. Ввоз зарубежных технологий в сравнении с отечественными разработками имеет свои плюсы и минусы. Его несомненным достоинством является экономия времени: приобретая зарубежную технологию, отечественные предприятия могут за относительно короткий срок освоить производство новой продукции, поднять свою конкурентоспособность и выйти на новые рынки сбыта. Кроме того, покупка технологии связана со значительным сокращением затрат

на НИОКР при достижении сравнимых результатов. Так, по имеющимся оценкам, каждый доллар, расходуемый на импорт иностранных лицензий, по эффекту эквивалентен в США 6 долл., а в Японии – 16 долл., инвестируемым на НИОКР [6].

Не свободна подобная стратегия от ряда рисков: не востребованность результатов к сроку окончания разработок в связи с изменением конъюнктуры мирового рынка. Данный фактор риска особенно велик ввиду слабой встроенности российских предприятий в глобальный высокотехнологический бизнес и отсутствия опыта коммерческих работ в отечественном секторе исследований и разработок. Кроме того, зарубежные технологии, направляемые в российскую промышленность, зачастую бывают устаревшими. Представляется, что эффективность инновационной политики России во многом будет определяться тем, насколько органично в ней будет сочетаться масштабный ввоз зарубежных технологий с активной поддержкой отечественной науки.

Как показывает ряд исследований, управление инновационной системой России должно осуществляться на принципе сочетания государственного регулирования и самоорганизации инновационных предприятий и структур. Такая система управления должна предполагать уточнение приоритетов инновационного развития, формирование обобщенного представления инновационного сообщества о текущем состоянии научно-технической сферы и ее потенциальных возможностях. В свою очередь приоритеты должны разрабатываться с учетом мнения специалистов в области внешней политики, нацио-

нальной безопасности, экономики и бизнеса, экологии, здравоохранения и т.п. Приоритетность федеральной политики тем не менее должна учитывать региональные научно-промышленные ориентиры: формирование региональных межотраслевых производств, региональные программы адаптации оборонных предприятий, сотрудничество отдельных регионов между собой по различным направлениям и т.п.

Подводя итог сказанному, отметим, что на практике, в независимости от направленности и характера инструментов и мер инновационной политики, они в обязательном порядке должны сочетаться друг с другом. Различные сочетания и соотношения таких методов определяются экономической ситуацией в стране, избранной в связи с этим концепцией государственного регулирования: с упором на рынок или на централизованное воздействие. В любом случае важно подчеркнуть, что государственная политика в инновационной сфере, с одной стороны, должна предусматривать комплексные меры и механизмы, увязанные с общей стратегией социально-экономического развития страны, с другой – избегать использования тех рычагов и стимулов, перспективность которых неочевидна ввиду быстрой исчерпаемости потенциала таких мер. Следует также отметить, что в условиях глобализации арсенал государственных рычагов воздействия на НИОКР непрерывно расширяется, теснее связываясь с тенденциями инновационного развития передовых стран.

Литература

1. *Наука России в цифрах, ЦИСН, 2006. Российская экономика в 2005 г.: тенденции и перспективы. – ИЭПП, 2006.*
2. *Научно-технический потенциал России. Часть 2. М.: ЦИСН, 2003. С. 79. VINNOVA's strategic plan, 2003-2007: Effective innovation systems and problem-oriented research for sustainable growth. VINNOVA Policy. Vp 2002:4. Sweden. /<http://www.vinnova.se>.*
3. *Принцип необходимого разнообразия в управлении техническим прогрессом / С.Ю. Глазьев. Экономическая теория технического развития. – М., 2001. 230 с.*
4. *Инновационный бизнес: основа ускоренного роста экономики Российской Федерации // Инновации. – 2006, № 5.*
5. *Галицин А.А., Поляков С.Г. Влияние правовых аспектов на организационное продвижение инноваций // Инновации, 2006. №1. С. 69–77.*
6. *Шуйский В.П. Импорт зарубежных технологий как средство ускорения перехода на инновационный путь развития // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. №9. С. 32–40.*

